

Подспорье

Приложение к газете «Горатник» Союза борьбы за народную трезвость

Издается с мая 2001 г.

№ 1 (151)

Январь-февраль 2015 г.

Читайте в номере:

А. Н. Маюров, «Этапы движения за трезвость в России», – стр.1;

А. Н. Севастьянов, «Если завтра война», – стр.5;

«Минская Декларация с комментариями», – стр.15;

Этапы движения за трезвость в России

А. Н. Маюров

В своем развитии трезвенническая мысль прошла долгий и тернистый путь от первого предположения о том, что посредством сурового наказания можно предупредить пьянство, до современных теорий и практик формирования трезвого образа жизни. Рассматривая развитие трезвеннической мысли во всемирной истории, Ученые Международной Академии трезвости выделили четыре основных этапа:

Дозмпирический — примерно с 7-го тысячелетия до 14 века до нашей эры, когда преобладали алкогольные предрассудки и иллюзорные представления.

Метафизическо-философский — примерно с 14 века до нашей эры по 4 век до нашей эры, когда высказывались предположения и взгляды о том, что опьяняющие изделия вредны для здоровья человека.

Метафизическо-педагогический — примерно с 4 века до нашей эры по 1878 год, когда высказывались предположения о том, что посредством трезвеннического воспитания и обучения можно предупредить все алкогольные беды в нашем обществе. К началу этого периода относится и активное движение трезвеннических формирований в библейские времена: эбионитов, энкратитов, манихеев и других трезвеннических групп.

Научно-педагогический — с 1878 года по настоящее время, когда особое значение приобретают эмпирические исследования.

Международное современное трезвенническое движение подразделяется на несколько крыльев. Одно из этих крыльев составляют трезвенники, исповедующие ту или иную религию трезвеннической направленности. Мы насчитываем более 400 религий на планете, где установлена полная трезвость. Это старейшее крыло в мировом движении. Другое направление в трезвенническом мировом движении имеет социальный статус. Сюда мы относим, в первую очередь, представителей Международной организации добрых храмовников (IOGT), Интернационального союза безнаркотического воспитания (IVES), Союза борьбы за народную трезвость (СБНТ), Международной лиги трезвости и здоровья (МЛТТЗ), Международной трезвеннической организации SOS, Международной академии трезвости, различные прогибационистские партии и организации, а так же ряд других международных и национальных организаций. Третье направление составляют международные и национальные трезвеннические организации,

состоящие, в основном, из бывших зависимых людей. К ним мы можем отнести Международный союз семейных клубов трезвости, созданных по методике профессора В. Худолина, национальные организации оптималистов, созданные по методике Г.А. Шичко, Международное общество анонимных алкоголиков, Международное общество анонимных наркоманов, Международное общество анонимных кокаинистов, Монар, КАРИТАС и другие. Трезвенническое движение в нашем Отечестве в истории мирового движения за трезвость занимает особое место. Всего в истории Отечества было четыре этапа трезвеннического движения.

ПЕРВЫЙ ЭТАП

Обычно к этому периоду относят 1858 – 1860 годы. В августе 1858 года в Виленской и Ковенской губерниях возникли одни из первых обществ трезвости в России. Затем общества трезвости были созданы еще в 32 северо-западных, центральных, уральских и приволжских губерниях России. Массовое трезвенническое движение в нашем Отечестве возникло как протест населения против откупной системы распространения алкоголя через 80 000 питейных заведений. Участниками трезвеннического движения были вначале государственные крестьяне, к которым присоединились помещичьи и удельные крестьяне, городские низы и отставные солдаты. Массовое трезвенническое движение явилось одним из серьезных элементов антикрепостнической борьбы крестьянства в период революционной ситуации 1859 – 1861 годов. Через образовавшиеся общества трезвости повсеместно осуществлялся бойкот питейных заведений. В мае 1859 года общества трезвости, особенно в Поволжье и на Урале, организовали массовый разгром питейных заведений, принадлежавших откупщикам.

Первый этап трезвеннического движения был усмирен тогда войсками. Многие организаторы питейных погромов попали на каторгу. Тем не менее, под влиянием трезвеннического движения, в октябре 1860 года была отменена откупная система, которая к 1863 году была заменена акцизной, а в 1861 году в России было отменено и само крепостное право. Государство нашло новый способ выкачивания денег из народных кошельков в виде акциза. Спаивание народа было продолжено.

ВТОРОЙ ЭТАП

Трезвенническое движение началось в мае 1885 года

в связи с предоставлением сельским обществам права закрывать в пределах своих территорий питейные заведения. В течении нескольких лет десятки тысяч сельских обществ очистили свои территории от алкогольной отравы. К примеру, в Саратовской губернии из 1651 питейного заведения осталось всего 82, в Курской вместо 2258 – 40 и так далее. Особенно спасительным это решение было для малочисленных народов и народов севера. Если бы не было этого постановления, а затем массового трезвенного движения, то сегодня мы не досчитались бы еще нескольких десятков народов России. Активное участие во втором этапе трезвенного движения России принял Л.Н. Толстой и целая плеяда его сторонников и друзей. К этому же этапу относят 1910 – 1914 гг. Здесь и проведение Первого Всероссийского съезда антиалкогольных деятелей, который прошел в 1909 – 1910 годах и принял целый ряд важных решений по активизации трезвенного движения в России. 11 марта 1914 года министр финансов Барк расширил возможности закрытия питейных заведений сельскими обществами, что вызвало дополнительный подъем в трезвенническом движении, которое с началом войны завершилось введением закона трезвости на бескрайних просторах нашей страны.

ТРЕТИЙ ЭТАП

Начатая в 1927 году активная деятельность Московского общества борьбы с алкоголизмом привела к созданию ячеек трезвости в ряде промышленных центров страны: Москве, Ленинграде, Иваново-Вознесенске, Туле, Нижнем Новгороде, Свердловске, Саратове, Ярославле и других городах, а так же в отдаленных регионах государства. В 1928 году были созданы: Общество борьбы с алкоголизмом (ОБСА), в РСФСР, Общество борьбы с наркотизмом и алкоголизмом в Украине, общество борьбы с наркотизмом и алкоголизмом в Центральной Азии, которые к концу 1928 года объединились во Всесоюзный Совет противоалкогольных обществ (ВСПО) СССР. Начали выпускать ряд трезвеннических журналов в Москве, Ленинграде, Харькове, Нижнем Новгороде и других местах. Особенно выделялись своей боевитостью и последовательностью журналы «Трезвость и культура» (Москва) и «За трезвость» (Харьков). Школьники проводили массовые трезвеннические демонстрации.

ВСПО выпускало трезвеннические лотереи и массовую литературу. Большое место в работе ВСПО занимала разработка проектов и постановлений правительства по ограничению торговли спиртными изделиями и мерах борьбы за трезвость. Много внимания общество уделяло вопросам антиалкогольного воспитания детей и подростков, подготовке квалифицированных кадров пропагандистов трезвого образа жизни, проведению антиалкогольных «недель» и «месячников», организации выставок, конкурсов, походов, клубов трезвости и другое. Под влиянием ВСПО первый пятилетний план откорректировали с целью резкого снижения производства водки и пива, а во вторую пятилетку предполагалось полностью ликвидировать все алкогольные жидкости. Однако в конце 30-х годов, по инициативе ряда членов Политбюро ВКПб, деятельность общества была свернута, закрыты все трезвеннические издания. А во второй половине 30-х были репрессированы многие из лидеров третьего этапа трезвеннического движения. Но, несмотря на это, положительные результаты по отрезвлению народа еще долго говорили о себе. В частности, в войну мы вступили одним из самых трезвых государств Европы.

ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАП

После войны потребление алкоголя в СССР стало расти. Особенно ярко это выглядело в 50-е годы XX столетия. В 1958 году производство вина и водки по сравнению с 1950 годом удвоилось, а в 1965 – утроилось. К 1980 году прирост стал больше на 300% по сравнению с 1958 годом и составил 8,7 л. Спирта на человека, что было намного больше мировых показателей. По данным специальных социологических исследований, на 1980 год потребление абсолютного алкоголя было больше официального – около 11 литров. Как реакция на рост пьянства с середины 60-х годов XX века в СССР зародилось современное – четвертое трезвенное движение, получившее мощный импульс к развитию после Дзержинской конференции (декабрь 1981 года).

Многие современники началом четвертого этапа трезвеннического движения называют выход в 1985 году известных документов ЦК КПСС и Правительства СССР и связывают это движение с началом перестройки. Другие специалисты начало четвертого этапа в трезвенническом движении соотносят с проведением в г. Дзержинске Горьковской (ныне Нижегородской) области Всесоюзной межведомственной научно-практической конференции «Профилактика пьянства и алкоголизма в промышленном городе», на котором с острыми докладами в защиту трезвости выступили: академик Ф.Г. Углов, кандидат биологических наук Г.А. Шичко, социолог И.А. Красноносков и многие другие активисты трезвеннического движения. Третьи началом четвертого этапа называют выход ряда статей рабочих нижегородцев, во главе с ветераном трезвеннического движения Я.К. Кокушкиным, в газете «Правда» («Пьянство – не терпимо» 19 сентября 1965 год и «Если взяться поручому» — 1970 год), а так же формирование в 1968 году в г. Горьком Российской оргкомитета по созданию Общества трезвости России.

Истоки же трезвеннического движения в виде четвертого его этапа зародились в середине 60-х годов, когда социолог из г. Орла И.А. Красноносков создал свою знаменитую работу «Тропинка в трезвость».

Условно же четвертый этап трезвеннического движения в нашем Отечестве можно разделить на ряд периодов: 60-е годы XX века – зарождение или возрождение движения; 70-е годы – становление; 80-е годы – развитие; 90-е годы – совершенствование и начало XXI века – многоаспектность трезвеннического движения, реформирование движения во Всесоюзное, под названием «За трезвую Россию», создание Международной академии трезвости (21 сентября 2003 года), формирование Российской партии сухого закона.

Социологом Красноносковым И.А. материалы для «Тропинки в трезвость» собирались в течение почти двух десятков лет по крупицам и, после тщательного анализа и обобщения, были направлены 25 марта 1966 года на XXIII съезд КПСС, а так же Брежневу Л.И. и Косыгину А.Н. Записка тогда называлась «Предложения по свертыванию пьянства в стране». Предпринятые до этого попытки в 1958—1965 годах принципиально и научно обоснованно поставить вопрос отрезвления общества перед центральной печатью («Правда», «Известия», «Комсомольская правда»), перед министерствами здравоохранения, торговли, финансов и другими центральными органами не имели успеха. Обсуждение материалов «Записки» с заведующими секторов Отдела пропаганды ЦК КПСС – осенью 1966 года с Кодрашинной А.А. и 14 октября 1967 года с Синициным В.Г. показали,

что официальные данные, имевшиеся в ЦК (в стране 2 млн. алкоголиков) занижены, по крайней мере, от реальных в три раза и, что проблема алкоголизма очень беспокоит ЦК, но ею занимаются, по откровенному замечанию работника Отдела пропаганды «и все и никто». Стало известно и то, что «Записка» не дошла не до Косыгина и не до Брежнева. В ЦК не возражали против проведения опроса по проблеме ведущих социалистов страны. В 1967—1969 годах записка была отправлена ряду известных специалистов и ученых. Выводы и предложения, помещенные в «Записке» Красноносова И.А. активно поддержали ученые: академик Струмилин С.Г., академик Углов Ф.Г., академик Клоссовский Б.Н., член-корр АМН Лукомский И.И., профессор Рожнов В.Е., профессор Зеневич Г.В., профессор Ткачевский Ю.М., профессор Урланис Б.У., профессор Сонин М.Я., профессор Герцензон А.А. Поддержали записку так же известные практики: Андрейчиков С.И., Буренков Г.Ф., а так же писатели и общественные деятели: Федин К.А., Медынский Г.А., Афонин Л., Кокушкин Я.К., Рябинин Б. и другие.

Поворотным стало письмо Якова Карповича Кокушкина и еще ряда рабочих-трезвенников Сормовского завода «Пьянство – нетерпимо», опубликованное в газете «Правда» 19 сентября 1965 года. Газета и авторы получили тогда мешки писем в поддержку отрезвления общества. Тогда впервые в послевоенные годы алкогольная проблема была названа проблемой политической. Закрепление этих посылов было сделано нами также в газете «Правда» в 1970 году, в статье «Если взяться по-рабочему». К этому времени в городе Горьком, под руководством Я.К. Кокушкина, был сформирован Российский оргкомитет по созданию Общества трезвости России. Правда этот комитет не был признан официальными структурами государства и партии, но работу он стал проводить конкретную и последовательную.

К примеру, в конце 60-х годов в Советском Союзе стали формироваться первые трезвеннические организации: отряды молодых совершенцев в Оренбурге и Омске; отделения партии трезвости в Горьком, Москве, Казани, Кирове и других местах; семейные клубы трезвости в Литве, Латвии и Эстонии. Оргкомитет Общества трезвости России провел в начале 70-х годов специальное массовое опросное исследование среди известных советских ученых и специалистов, а также общественных деятелей. Активно к этим процессам подключились писатели: Белов Василий Иванович и Дудочкин Петр Петрович; хлебороб Мальцев Терентий Семенович; журналисты Ушакова Лилия Алексеевна и Смага Валентин Александрович; публицисты-наркологи: Юзёфович Григорий Яковлевич, Брокан Эмилиан Донатович и Рязанцев Виталий Александрович; общественные деятели: Миролюбова Анфиса Федоровна, Брусницын Анатолий Иванович и Федоров Юрий Николаевич. В результате в 1972 году в журнале «ЭКО» состоялся Всесоюзный круглый стол «Экономика алкоголизма», материалы которого были опубликованы в журнале в 1973 году. В этом же году в Горьком состоялась первая трезвая комсомольско-молодежная свадьба, о которой академик Углов Ф.Г. написал в своей книге «Человек среди людей», вышедшей большим тиражом в издательстве «Молодая гвардия». И по стране в 70-е годы были сыграны сотни и сотни трезвых свадеб.

6 апреля 1978 года в стране по решению правительства был создан Всесоюзный междуведомственный совет по антиалкогольной пропаганде, который был

призван заниматься разработкой и осуществлением соответствующих мероприятий, а также координацией деятельности министерств и ведомств в области противостояния алкогольному давлению. На самом деле этот совет был бутофорией борьбы за трезвость. Он создавал иллюзию работы. Сшибались макушки чертополоха, принципиальная трезвенническая работа не проводилась и корни проблемы разрастались.

Несмотря на это, трезвенническая работа на местах проводилась эффективная. Середина 70-х годов стала триумфом создания по всей стране клубов и обществ трезвости. Один из первых таких клубов трезвости «Аве Вита» был создан в г. Клайпеде по инициативе Боярова Эваристо Исидоровича., другой клуб «Анти Вахк» был сформирован в Тарту по инициативе Колга Эйно, следующий клуб под названием «Аметист» появился в Риге. В городе Горьком было создано сразу несколько клубов трезвости. Более того, Горьковский горисполком в конце 70-х годов принимает специальное решение «О мерах по дальнейшему развитию клубного движения за трезвость». По его решению на предприятиях города начинают создаваться ячейки трезвости. Больше всего таких ячеек мы насчитывали в трудовых подразделениях завода «Красное Сормово». Интересную, полезную и очень плодотворную работу в 70-е годы проводили следующие клубы и общества трезвости: «Ленинградские моржата» в Ленинграде (председатель клуба Лужбин Виктор Николаевич), «Здоровье» в Москве (председатель Платонов Николай Михайлович), «Аметист» в Киеве (председатель Миролюбова Анфиса Федоровна), «Исток» в Нижнем Тагиле (председатель Ушакова Лилия Алексеевна), «Родник» в Днепропетровске (председатель Кочорашвили Вера Григорьевна), «Пламя» в Шахтерске Донецкой области (председатель Медведева Мария Артемовна), «Аметист» в Риге (председатель Екабсоне Ирена Яновна) и многие другие. Всего, по нашим скромным подсчетам, в 70-е годы у нас в стране активно действовало около 200 клубов и обществ трезвости. Но все они работали разобщено, не было единого руководства трезвенническим движением в стране.

И тогда возникла острая необходимость в проведении Общесоюзного форума, чтобы как-то объединить разрозненные трезвеннические силы в стране. Но как его организовать? В те времена, когда слово «трезвость» было в нашей стране чем-то запредельным и трезвенническое движение не признавалось в верхних эшелонах власти, в том числе и потому, что подавляющее большинство членов Политбюро ЦК КПСС были психологически, а то и физически запрограммированы на потребление алкоголя. Генеральный же секретарь партии Л.И. Брежнев и вовсе специалистами-наркологами признавался алкоголиком. Деятельностью клубов и обществ трезвости занимался в КГБ целый отдел. И вот в таких условиях нам необходимо было собраться и что-то предпринять для спасения своего Отечества. И тут помог случай. При АН СССР работала Советская социологическая ассоциация. В 1980 году Ассоциация сформировала Центральную секцию по проблемам отклоняющегося поведения. Возглавил Центральную секцию профессор Левин Б.М., а заместителем был тогда доцент Заиграев Г.Г. Они провели первую конференцию по проблеме пьянства и алкоголизма в Москве, которая завершилась коллективной пьянкой. Затем была такая же конференция в Батуми, где мы еще раз убедились, как пьют ученые страны Советов. Ну, все, примерно, как и в наши дни, когда мы год назад в Храме Христа Спасителя, под эгидой Русской Право-

славной Церкви провели Всероссийскую конференцию по борьбе с наркоманией, которая тоже завершилась коллективной пьянкой. Точно такие же события были и в Даниловом Монастыре в Москве, когда там семь лет назад, проводилась Международная конференция по борьбе с наркоманией, которая также была завершена массовой попойкой.

И тут Левин с Заиграевым предлагают нам провести такую же конференцию на Горьковской земле. Мы, конечно же, согласились.

У нас тогда в Волго-Вятском регионе была сформирована региональная секция проблем отклоняющегося поведения. Председателем был избран профессор Смирнов В.К., а ученым-секретарем секции почему-то избрали меня. Я тогда работал заведующим сектором Горьковского обкома комсомола. Может быть потому, что к этому времени вышла в свет моя книга по алкогольной проблеме «Диалог о наболевшем». Книга необычная по своему построению, в виде очень острого диалога защитника питейных взглядов и убеждений с убежденным трезвенником. Я думаю, что Левин и Заиграев мечтали в очередной раз напиться на очередной конференции, а заодно и отчитаться о своей работе перед директивными органами. Но получилось все иначе.

Конференцию по тем временам мы назвали трафаретно: «Профилактика пьянства и алкоголизма в промышленном городе». Но постарались пригласить на конференцию активных трезвенников со всей страны: Федора Григорьевича Углова (Ленинград), Геннадия Андреевича Шичко (Ленинград), Игоря Александровича Красноносова (Орел), Мусу Алиевича Дальсаева (Грозный), Виктора Николаевича Добровольского (Харьков), Анфису Федоровну Миролюбову (Киев), Эмилиана Донатовича Брокана (Рига), Лилию Алексеевну Ушакову (Нижний Тагил) и других. Была представлена и активная трезвенническая молодежь. Боевая группа молодых людей приехала из Ярославской области: вспоминаю Сухорукова Владислава из Ярославля и Дымского Александра из Рыбинска. Один из тогдашних трезвенников правда напугался, не приехал на конференцию – им был Шевердин С.Н., в последствии ставший на некоторое время главным редактором журнала «Трезвость и культура».

Но и алкогольный фронт был представлен не последними людьми. Среди них: профессор Левин Б.М. (Москва), профессор Морткович В.Г. (Горький), доцент Морозов Н.М. (Горький), доцент Константиновский В.А. (Москва) и другие.

Когда мы готовили тезисы конференции к печати, доклад Федора Григорьевича Углова специально не давали на просмотр Оргкомитета. Иначе Федора Григорьевича просто бы не выпустили на трибуну. А тут «для всех неожиданно приезжает Углов. Его и Красноносова И.А. сразу же сажают в президиум конференции и предоставляют первое слово Федору Григорьевичу. И вот тут началось!

Я руководил тогда секретариатом конференции и видел все подводные течения, слышал многие звонки по телефону наших оппонентов. Забегали работники обкома, сотрудники КГБ. Спрашивают у меня на повышенных тонах: Откуда взялся Углов?! Я отвечаю: пригласил оргкомитет конференции. Вот текст его доклада.

Тогда партийные и силовые чиновники к вечеру первого дня работы конференции собирают президиум конференции, куда пригласили совершенно посторонних людей и под нажимом искусственного большинства отстраняют Углова Ф.Г. и Красноносова И.А. от ведения

конференции.

На следующий день Федор Григорьевич и Игорь Александрович сидели уже во втором ряду президиума конференции, а ведением ее командовали Морткович и Левин. Службисты изъяли у всех участников опубликованные тезисы и проект решения конференции. Но, несмотря на такие жесткие действия, процесс уже было не остановить. Птичка вылетела. Геннадий Андреевич Шичко и другие трезвенники заняли во второй день оборону в зале у трибуны. Вы, уважаемые соратники, знаете, что Геннадий Андреевич был инвалидом войны и ходил, иногда опираясь на специальную палку. Сел он рядом с трибуной, палка у него была на плече. Как только какой-либо выступающий начинал ратовать за культуру питания, Геннадий Андреевич многозначительно поднимал палку и тот затихал. Если кто-то пробовал провоцировать народ на потребление алкоголя, то Геннадий Андреевич делал те же движения палкой вновь. Да еще масло в огонь подлило социологическое исследование, проведенное среди около 500 участников конференции. Оказалось, что больше 50 % участников конференции проголосовали за введение немедленного сухого закона у нас в стране.

Сама конференция была искусственно скомкана. Меня тут же выгнали из председателей секретариата конференции. Список участников конференции был изъят. А оргкомитет, уже без Федора Григорьевича и Игоря Александровича, провел свое заседание, на котором решил провести в Москве контрконференцию, где бы они заявили торжественно и во всеуслышанье о пользе так называемой культуры питания. К слову сказать, такую конференцию они действительно провели. Только она получилась жалким междусобойчиком, пародией на Всесоюзную конференцию. Настоящие и маститые ученые отказались в ней участвовать. Пьянка, правда, получилась, но это уже другая история.

Доклад Ф.Г. Углова быстро овладел массами. Многие думающие граждане нашей страны вздрогнули и начали просыпаться от продолжительной спячки.

Правда, всем нам хорошо досталось после конференции. Углова Ф.Г. пытались сделать политическим десидентом, но не получилось. Об этом вы подробно можете прочитать в нашей совместной с академиком Исаковым Борисом Ивановичем книге, которая была издана к 100-летию Федора Григорьевича. Пытались преследовать по партийной линии И.А. Красноносова и Г.А. Шичко. Меня тут же выгнали из аппарата Горьковского обкома комсомола и исключили из партии. Правда, затем восстановили в партии, но для этого нужно было дойти до ЦК КПСС. К слову, седина моя такая именно из тех времен и тех событий. Ведь исключение из партии в те времена было равнозначно политическому расстрелу.

И что интересно, специальные службы поняли после Дзержинской конференции, что с нами шутить опасно и стали нас системно отслеживать. Нами занимался тот же отдел, который вел дела академика Сахарова. Но когда Сахарова «простили» и он вернулся из Горького в Москву, все силы этого отдела были брошены на трезвенническое движение. К нам в движение стали засылать провокаторов: умных и хитрых деятелей. Вначале такую известную фигуру как Юрия Пронкина, одно время председателя клуба трезвости на ЗИЛе. Для меня всегда было странным, почему именно его избирают в 1982 году председателем Всесоюзного объединения клубов трезвости? В то время как у нас были десятки более умных и более грамотных людей.

Задумался я над этим тогда, когда Пронкин, провалив работу Всесоюзного объединения клубов трезвости, возглавил так называемый бутафорский Российский бастион трезвости. Почему опять он? Почему не Шичко, Углов, Красносов, Брокан, Миролюбова...? Именно Пронкин. Именно он стал одним из организаторов еще одной структуры — МНАТ. Организация, которая создана специально для разрушения трезвеннического движения изнутри.

...

В дальнейшем усилиями Федора Григорьевича Углова, Геннадия Андреевича Шичко, Игоря Александровича Красносова, Анфисы Федоровны Миролюбовой, Владимира Георгиевича Жданова, Василия Ивановича Белова, Степана Ивановича Жданова, Валентина Андреевича Толкачева, Юрия Александровича Соколова, Петра Петровича Дудочкина, Вячеслава Семеновича Морозова, Лилии Алексеевны Ушаковой, Бориса Алексеевича Ларионова и многих других наших соратников трезвенное движение в 80-е годы прошлого столетия стало развиваться и крепнуть, превращаясь постепенно в массовое движение.

...

А различные экономисты обосновывают, что от продажи алкоголя во многом зависит наполнение городских и областных бюджетов. Можно смело сказать, что мы — уже оккупированная страна. Еще пока не видно на

улицах голубых касок с автоматами, но это лишь незначительное отличие оккупационного режима в условиях информационной войны от войны обычной. Но значительным отличием является наличие у жителей России чужой валюты, т.е. доллара и евро. Это уже полная финансовая оккупация. К ней относится и сатанизация культуры граждан России, которая заполонила все информационное пространство.

Мы оккупированы через алкоголь, табачный и другой наркотический геноцид, неправильное питание, несем потери в живой силе — более миллиона в год. 40 полков в месяц ложится на полях невидимой войны.

Мы оккупированы и должны возместить оккупантам те средства, которые они израсходовали на наше уничтожение. На Запад рекой течет наше сырье, энергетические ресурсы, капитал.

Мы оккупированы, и нам навязывают чужую идеологию, чужой язык, чужих «героев».

Мы оккупированы, и нас лишают нашего героического наследия предков, все оплевано, чтобы не на что было нам опереться и возродиться, из нас хотят сделать биороботов — зомби.

Фактически мы уже — оккупированная страна.

Источник публикации: А. Н. Маюров. *Алкогольно-наркотический геноцид России. 2013 г. Публикуется в сокращении — ред.*

Подводя итоги — 2014

ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА

Александр Никитич Севастьянов

Ежегодное подведение итогов на этот раз — особенное. Мы стали свидетелями столь важных событий, что прошедший год заслужил, на мой взгляд, наименование Года Великого Перелома. Русская история в очередной раз круто повернулась, и нам надо быть готовыми в последствиях этих перемен.

Впервые за несколько десятков лет не окружающий мир определял повестку дня для России, а Россия поставила мир перед новой повесткой дня. Впервые мы не реагировали, предсказуемо и бессильно, на чужие инициативы, но и сами действовали, опережая внешние силы, и действовали неожиданно и точно, с давно, казалось бы, забытым тактическим блеском. Так было в марте в Крыму, так было в апреле в Славянске и в августе-сентябре в Донбассе.

Одновременно всем стало ясно, что долгие предшествующие годы не были потрачены впустую, ибо в России все это время совершалась некая работа, не всегда заметная сторонним наблюдателям, которая, собственно, и позволила нам действовать с молниеносной точностью большого зверя, хозяина в своем лесу. Наша экономика, наши вооруженные силы вышли на определенный уровень — вот мы и позволили себе то, чего долгие годы позволить не могли (первым по времени, но не по значению, индикатором этого стала неожиданно успешная Олимпиада). Удивив весь мир, а больше всех, пожалуй, удивив и обнадежив самих себя.

Больше того, освобождение Крыма обозначило необратимость перемен, необходимость их усугубления. Как в политике, так и в экономике. Русская национальная антилиберальная революция, начало которой я отметил еще

в январе 2012 года, не только не заглохла, но и вышла на новый виток, меняя многие прежние правила игры.

Итак, главное событие года, сдвинувшее с места силы мирового уровня, заметно изменившее положение дел в ближайшем окружении России, а, главное, по-новому настроившее политику в самой нашей стране, — это, конечно, восстановление исторической справедливости в отношении Крыма. Восторженная реакция практически всего нашего народа на это событие была подобна радостно и свободно разжавшейся пружине. Нас десятилетиями все скручивали и скручивали в бараний рог, а мы вдруг раскрутились! Да еще с таким блеском, быстро и бескровно! Да еще в самую заветную сторону. Ведь каждый русский человек всем своим нутром всегда понимал, что все международные договоренности о российской-украинской границе — это бессовестный обман нашего народа, и что Россия без Крыма — не Россия!

И вот долгожданное воссоединение состоялось. Этот факт нельзя объяснить ни потребностями экономики (пока что мы только нажили большие сложности), ни амбициями властей, лично Путина. Перед нами феномен из области именно и только этнополитики: разделенный русский народ проявил волю к воссоединению и выразил ее в едином порыве, охватившем всех — от русской молодежи в Крыму до президента Путина. Напомнив мысль Бисмарка о том, что русский народ подобен ртути: если раздробить его на тысячу кусочков, эти кусочки будут стремиться друг к другу до тех пор, пока вновь не сольются в единое целое.

Но значение свершившегося не только в этом. Россия перестала быть послушной Вашингтону. Русский

медведь сломал-таки решетку и выломился из клетки. И сейчас главный вопрос: удастся ли Западу его туда вновь загнать?

Всех волнует сегодня одно: чем обернется для нас в конечном итоге воссоединение с Крымом? Взлетом или падением?

Заявка России на полный суверенитет прозвучала. Стоит ли она? Пока что ясно только то, что отдаленные последствия сделанного в 2014 шага ожидаются на всю обозримую перспективу. Поговорим об этом.

Vis pacem – para bellum

Каких изменений можно и нужно ждать в нашей макрополитической жизни?

Российские дипломаты и политики много раз предавали русского солдата, продавали купленную его кровью победу, обесценивая ее. Так было по окончании Семилетней войны, когда мы за пустые речи о вечной дружбе с Фридрихом Пруссиком отдали огромные завоевания, добытые беспримерным ратным трудом и подвигом. Так, выкупив своей кровью и обустроив посленаполеоновскую Европу, мы почти ничего не добыли для себя на Венском конгрессе. Так было и в ходе Балканских войн, когда блистательные победы Скобелева оказались бездарно промотаны на Берлинском конгрессе. Так было в Японскую войну, когда дипломатия Витте позволила японцам уйти от неизбежного разгрома в непосильной для островной страны затяжной войне...

Памятен нам и недавний опыт, когда каждое успешное наступление русских солдат в Чечне вдруг останавливалось окриком из Кремля...

Объясняется это, с моей точки зрения, обилием нерусских людей в российских высших политико-дипломатических сферах, в отличие от солдатских масс. Иногда на самом вершине. Будь то голштинiec Петр Третий, преклонявшийся перед Фридрихом, будь то Нессельроде, интриговавший в Вене, будь то Витте...

Все это вспоминается сейчас, когда полуармянин Сергей Лавров и получеченец-полуеврей Владислав Сурков формулируют от лица России повестку дня в отношении Украины и Новороссии. На мой взгляд, мы имеем здесь дело либо с затянувшимся и бездарным блефом, либо с вполне откровенным национальным предательством. Впечатление складывается такое, что стараниями этих деятелей Россия пытается договориться с Западом: мол, бог с ней, с Новороссией, оставьте ее себе, а нас за это оставьте с Крымом. Жалкий бред провинившегося школьника, а не позиция представителя великой державы.

Вместе с тем, можно быть уверенным твердо: добровольно Крым возвращен Украине уже никогда не будет. Не может быть. Это, помимо всего прочего, диктуется его военно-стратегическим значением. И дело не только в городе русской славы Севастополе, который отдать снова пришлось бы уже полностью и насовсем. Контролируя Крым, мы контролируем все Черное море и еще много чего на суше, на воде, в воздухе и в космосе. Понятно, что в здравом уме никакое путинское или послепутинское правительство этим поступиться не сможет. Как не поступило бы и украинское правительство, если бы держало там хоть какую-то стратегически значимую военную структуру.

Однако чем дальше, тем яснее всем будет становиться то, о чем я написал еще год назад: Крым без Новороссии – это чемодан без ручки. Пользоваться им трудно,

неудобно, проблемно. И время тут работает не за, а против нас, ибо проблемы будут решаться лишь частично, а в целом нарастать и усложняться. Из них главные: снабжение водой, электричеством, энергоресурсами и транспортное сообщение с материковой Россией. Авантюристичность идеи моста через Керченский пролив уже стала ясна таким серьезным участникам проекта, как Геннадий Тимченко, отказавшийся от участия (дружба дружбой, а табачок врозь). А без моста или туннеля проблемы Крыма останутся нерешенными навсегда.

Без присовокупления к Крыму Херсонской (вода, электроэнергия, энергоснабжение), Запорожской, Донецкой, Луганской и Харьковской (железнодорожное и иное сообщение с Россией) областей о нормальной жизнедеятельности Крыма говорить не приходится. Но понятно, что если наша жизненно важная задача в том, чтобы контроль над этими областями перешел к России, то как при этом обойти Днепропетровскую, Николаевскую и Одесскую области? Это все единый экономический и политический кусок пирога, который так же нелепо пытаться заглотить выборочно, как нелепо и жестоко рубить по звеньям хвост щенку, чей хвост все равно должен быть обрублен целиком. Тем более, что Николаев – это город, служащий главным судостроительным и судоремонтным заводом для всего Черного моря, а Одесса не только крупнейший порт, но и звено, через которое к России примыкает Приднестровье. А оно-то уже давно определилось как часть России и подало соответствующую заявку в российские инстанции.

Вся эта территория, все названные мной области – от Харькова до Тирасполя – в совокупности и есть Новороссия. Альтернативы полному присоединению Новороссии к России у нас, у русских, никакой нет и быть не может. Мы на эту тему исписали горы бумаги, выпустили соответствующую карту и т.д. Поэтому для всех мыслящих по-русски, чувствующих по-русски воссоединение с Крымом – это только первый шаг. Новороссия – второй, хоть и не последний. Возвращение ее под юрисдикцию России есть не что иное как естественное развитие темы разделенного русского народа и его права на воссоединение.

Оставить себе Крым – и при этом оставить Новороссию Украине?! Такую постановку вопроса иначе как идиотской или шизофренической назвать никак нельзя. Между тем именно так она звучит из уст министра иностранных дел Сергей Лаврова, именно к этому клонят все дело Сурков и его эмиссары в Донбассе. Никакие либералы-западники, никакая непримиримая оппозиция типа Немцова-Каспарова-Лимонова с присными не нанесли имиджу Путина такого ущерба как эти две его опорные фигуры: Лавров и Сурков.

Но проблема-то в том, что даже если мы снова и снова публично откажемся от Донбасса и руками сурковских марионеток передошлем русских и казачьих полевых командиров, основу донецкого и луганского народного ополчения, то Запад все равно нам мира не подарит. Ибо уже никогда не простит нам Крым – символ русского сопротивления, русского суверенитета.

Само собой, не простит нам его и Украина – самый верный на сегодня пес Вашингтона, готовый по приказу из Белого Дома воевать с нами до последнего щирого укра. На мой взгляд, война с Украиной (или с Западом через войну с Украиной) совершенно неизбежна. Можно только пожалеть, что мы, сказав «А», не сказали сразу же «Б», и не сделали быстро и малой кровью то, что все

равно придется делать – но теперь куда дольше и куда большей кровью и трудами.

Так что снова вспоминается вечное: хочешь мира – готовь войну. Что Россия, собственно, уже и делает наглядно, ускоренно и усиленно. И это совершенно правильно.

Война и внутривнутриполитический расклад

Стоящая на пороге война определяет настроения в российском обществе.

Противоречие между абсолютной необходимостью отвоевывания Новороссии у Украины (таков, как говорится, категорический императив) и столь же категорическим нежеланием влиятельной части нашей элиты этого делать – вот скрытая пружина главной интриги, что будет определять нашу внутреннюю политику в ближайшее время.

Но ведь джинна национализма, выпущенного русскою весной 2014 года из бутылки, обратно уже не запихнешь. То самое огромное большинство русской нации, которое возвело рейтинг президента Путина до 84 процентов в марте-апреле минувшего года, во все глаза следит за разрешением войны в Донбассе. С тревогой и надеждой патриоты ждут победоносной войны с Киевом и воссоединения с Новороссией, понимая, что как ни труден этот путь, но другого разрешения российско-украинская проблема не имеет. Ибо на самом деле это война за суверенитет России.

И тут встает главный вопрос. С кем ты, президент?

Он висит в воздухе, и каждый зритель ТВ ежедневно задает себе его вновь и вновь, видя страдания донецких мирных жителей и мужество ополченцев. Объяснять народу и оправдывать сдачу Новороссии (эту сдачу, оставление в составе Украины, Лавров уже озвучил публично) придется – хочешь-не-хочешь – самому президенту.

Да, несомненно, в марте 2014 года Путин был заодно с русским народом. А русский народ – заодно с Путиным. Мы это видели, мы это чувствовали. А что теперь?

Волей-неволей, но часть населения вынуждена рассуждать так: если у России нет сил, то незачем было брать Крым, все равно придется отдавать, да еще с ущербом и позором. А если силы есть, то почему не взяли Новороссию, пока это можно было сделать заодно по крымскому сценарию? И какого черта не берем ее сейчас, как будто мы посторонние и нас эти дела не касаются?

Вызывает массу вопросов и странный режим благоприветствования, который Россия настойчиво предлагает Украине, всячески поддерживая ее экономику. Как указывают некоторые аналитики: финансовая система, банковская система, рабочие места, торговый баланс, отопление, энергетика – всё это существует в Украине исключительно по доброй воле Путина.

Путин не понимает, что вскармливает врага? Вместо того, чтобы растоптать, уничтожить полудохлую экономику Украины – нашего ближайшего по времени и месту потенциального военного (!) противника – Путин не дает ей сдохнуть до конца, как если бы надеялся снова втянуть ее в российскую орбиту и в ЕврАзЭС. Спрашивается: насколько адекватны такие надежды? И где гарантии того, что наши подарки Украине не вернутся в виде бомб и ракет на наши головы?

Складывается впечатление, что Путин, вопреки очевидному обманывая себя и других, продолжает мечтать о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве с Украиной,

совершенно не понимая тех процессов, что развернулись там в строгом соответствии с прописными истинами этнополитики. Как гимназистка, полагающая, что нежелательная беременность сама собою рассосется...

* * *

Путин сильно подставляется; иначе определить его позицию не могу. Все названное сказывается на его рейтинге, который уже съехал с 84 до 70 процентов. Это все равно очень высокая цифра, народ поддерживает президента. Но если у народа начнут быстро развиваться массовое разочарование и эффект обманутых ожиданий, тогда, как говорится, боже, храни короля. Поэтому уже сегодня наметился новый виток критики президента с обоих флангов российской оппозиции: патриотического и либерального.

Примером критики из патриотического лагеря служит Максим Калашников: «...вам нужны иные доказательства того, что Новороссию свертывают? В дураках остались те, кто отважно за нее сражался и поверил намекам Путина в марте 2014-го на присоединение Донбасса к РФ. Москва решила, что хватит с нее "политтехнологической" войны в Донбассе. Санкции Запада полностью достигли цели: в Кремле наложили в штаны и теперь ищут возможность с наименьшей оглаской демонтировать Новороссию. Заодно обезвредив опасных для себя добровольцев. Получается, что героическая оборона Новороссии, все кровопролитные бои за Саур-могилу, все жертвы мирного населения, все нынешний голод и нищета – все впустую».

И Калашников с привычной решительностью резюмирует: «Верить Кремлю нельзя никогда и ни в чем. За что бы он ни взялся – все кончается смердящими кучами». Во как!

Либеральная оппозиция, меж тем, эта пятая колонна Запада, напротив, несколько прикусила язычок. Очень точно обрисовал ее положение косоглазый вития Леонид Гозман: «Больше всего меня волнует раскол в наших рядах... Линия фронта проходит через наши семьи и наши дома. Оно понятно. Раньше мы были против достаточно узкой и непопулярной группы бюрократов. И если уж народ и не был за нас – иллюзий относительно собственной популярности у нас давно нет, – то, по крайней мере, мы не были против него, и у нас с ним был общий враг – та самая группа бюрократов. Сейчас же власть впервые за много лет сделала то, что одобряет, пусть и сугубо ситуативно, ненадолго, большинство населения. И те, кто против этого, оказываются уже не против Кремля – против народа. А это сложно, да и страшно».

Страшно, да. Суд народа – для либералов смерти подобен. Поэтому несмотря на безоговорочную и мощную поддержку Запада, которому они столь же безоговорочно и беззаветно служат, либералы заметно сменили тон по отношению к Путину. Ни следа от той лающей наглости, которой они захлебывались, когда им казалось, что президент вот-вот упадет с трона. Вместо прямой, подчас полупристойной, ругани в ход идут «тонкие» научные аргументы, смысл которых, однако, все тот же: замаскированная русофобия. Основной ход: противопоставить национальным русским интересам – экономические интересы населения вообще. По принципу: «что хорошо для русских – плохо для России». Попутно, конечно, пропагандируется позиция Запада под видом общественного мнения «цивилизованного сообщества». Ну и, конечно, торгово-ростовщическая порода людей, щедро представленная в либеральном контингенте, неустанно

мультирует близкий ей вопрос цены: чем-де придется заплатить за Крым, не слишком ли дорого платим? Не понимая, что за Крым, как за Победу в 1945 году, можно платить любую цену, ибо оно того стоит...

Но смирение нашей пятой колонны напускное, показное. Либералы, конечно, тоже ждут войны. Но вовсе не ради победы России. А чтобы всей силой ударить нам в спину, воззвав, по примеру большевиков, к «поражению своего правительства в империалистической войне». И вновь попытаться захватить власть в стране, аккумулировав для этого силы как Запада, так и отечественных пацифистов. Нет никаких сомнений, что так будет.

Путин делает роковую ошибку, упорно не отдавая либералов на суд народа. Он делает это, опасаясь остаться с патриотами лицом к лицу наедине, опасаясь сдвинуться из центра и стать крайним в политическом спектре России.

Он рискует, как рисковал царь Николай, не посмеявшийся в свое время протянуть руку Союзу русского народа и додаться революционной заразе, следуя путем Столыпина. Царь тоже боялся стать крайним, не хотел портить имидж. Чем кончил Николай – известно. В такие времена, как наше, полумеры опасны, а недобитый враг – враг вдвойне.

Внешняя политика накануне войны

Резкие изменения, произошедшие в российской внешней политике ничего, кроме одобрения, у меня не вызывают. Они соответствуют, в общем и целом, изначальным требованиям русских националистов, сформулированным еще при Ельцине или в первые годы правления Путина. Я сошлюсь на такие документы, как «Наказ президенту России. Что необходимо сделать в первую очередь» (2000), «Объединительная платформа нового русского движения» (ратифицирована в 2001 году большинством русских организаций), где говорилось, в частности:

«Россия должна перестать следовать в фарватере политики США, Запада и Израиля; наша внешнеполитическая ориентация – Китай, Корея (Северная либо объединенная), Индия, Иран, арабский мир, Латинская и Центральная Америка». В иных обращениях акцент делался также на сближении вообще с миром ислама...

Сегодня, спустя полтора десятилетия, мы видим, как данный поворот осуществляется неуклонно, шаг за шагом, но совершенно буквально! Недавние встречи президента Путина на высшем уровне в Китае и Турции, Иране и Индии, его многообещающий тур по Латинской Америке, его встречи в ходе саммита АТЭС, его последний визит в Узбекистан, визит министра обороны Шойгу в Пакистан подтверждают именно те изменения в нашей внешней политике, которых ждали, которых требовали, на которые надеялись патриотические силы России в течение многих лет.

Пусть этот разворот, к которому мы столько времени призывали, совершается Путиным в значительной степени вынужденно, против его закоренелых прозападных симпатий – какое нам дело? Снова и снова скажем: желаящего судьба ведет, а нежелающего тащит. Слава Богу, Путин достаточно умен, чтобы слышать голос необходимости, и достаточно адекватен, чтобы следовать ему, а не своим эмоциям.

«Свет не сошелся клином на Западе», – с удовлетворением может отметить сегодня русский наблюдатель, ставя галочку в блокноте.

В той же «Объединительной платформе» наказывалось:

« – необходимо либо признать Приднестровскую республику, Абхазию и Южную Осетию как независимые государства, либо принять их в состав Российской Федерации на правах республик в составе РФ;

– Севастополь как база Черноморского флота должен целиком принадлежать России; соответствующие соглашения с Украиной должны быть пересмотрены».

Тут ставим еще одну галочку (лишь с Приднестровьем пока задержка, но этот вопрос намертво увязан с судьбой Новороссии, и решаться должен совокупно).

Итак, в главном мы, русские националисты, обязаны, если не кривить душой, полностью поддержать внешнюю политику президента – политику России.

* * *

Наконец, есть еще один важнейший момент, пусть он пока не обозначен в официальной повестке дня, но шахматная доска постсоветского пространства самой расстановкой фигур уже продиктовала свой императив: сознательный и окончательный отказ от имперской парадигмы и разворот к Русскому национальному государству. Как бы ни хотелось иного Путину – неоимперцу и «собирателю земель».

Победа украинской национальной революции в Киеве, окончившаяся свержением относительно пророссийского правительства Януковича, подвела черту под имперской историей России и не оставила другого выбора уже до конца времен. На всю обозримую перспективу мы получили на своих юго-западных границах радикально и онтологически русофобское государство, которое может измениться в размерах и потенциале, военном и экономическом, но не может изменить свою антирусскую суть.

Изменения, вызванные трансформацией Украины, будут нарастать во всем ближнем зарубежье, будут прорастать и в самой России. Нам никогда уже не стать прежними, наш статус «старшего брата», боюсь, не примут уже ни Белоруссия, ни Казахстан, отношения с которыми нам придется выстраивать заново.

Впрочем, тут все не очень просто и однозначно. С одной стороны, к нам льнут и тянутся среднеазиатские республики, политический класс которых вовсе не жаждет стать частью нового халифата (недавний визит Путина в наименее пророссийский Узбекистан это подтвердил). Но присоединять эти земли, лишаясь естественного буфера со странами воинствующего ислама, для нас смерти подобно.

С другой стороны, нашими разборками с Украиной весьма серьезно напуган Назарбаев, который не хочет поглощения своего Казахстана Россией, но прекрасно понимает, чье мясо съела казахская кошка. Историческая справедливость требует раздела Казахстана точно так же, как и Украины. И Назарбаев, человек весьма умный, предпочитает политически безоговорочно лечь под Путина в рамках ЕврАзЭС, чтобы избежать украинского варианта и сохранить целостность страны (шесть миллионов казахов, если что, не долго продержатся в своих степях). Но на слияние вряд ли пойдет, дорожа суверенитетом и боясь выращенных им же самим оголтелых казахских националистов.

С третьей стороны – Белоруссия, занявшая в лице батишки Лукашенко позицию хитроумную и прагматичную. На словах выражая поддержку независимой Украине (сигнализируя этим России: мол, не дождетесь), он, как

и Назарбаев, привержен ЕврАзЭС, умело извлекая из нашей потребности в союзниках немалые дивиденды. Думаю, однако, что ни на каких условиях батька не пожертвует белорусским суверенитетом, который он готовит в наследство родному сыну. Сегодня можно только локти кусать, вспоминая упущенную еще при Ельцине возможность реально объединить наши страны. Но и ждать в спину удара от Белоруссии в случае войны не приходится, поскольку Лукашенко не настолько наивен, чтобы надеяться на искреннюю дружбу с Западом. Если Запад «смирится» Россию, батьке первому не сдобровать.

Расписывать здесь враждебные чувства и намерения стран Балтии, Молдавии и Грузии я считаю излишним, тут нет ничего нового. И как обычно, завершить внешнеполитический обзор я считаю нужным, призвав к максимально близким, союзническим отношениям с ключевой страной на нашем Юге – Азербайджаном, если понадобится даже ценой союза с Арменией.

Таким образом, оставаясь по факту империей, то есть включая в себя разные этнические регионы, Россия вынуждена навсегда расстаться с мечтой о каком-либо своем тождестве с Российской империей династии Романовых или Советской империей. Восстановить ни одну из них уже не удастся.

Перед Россией сегодня стоит другая задача: как, сохранив большинство сегодняшних национальных республик, но воссоединившись при этом с большинством отрезанных от нее исконно русских земель, преобразовать квазиимперскую Российскую Федерацию в унитарное Русское национальное государство. Мы, русские националисты, обязаны способствовать этому по мере наших сил, ведь это наша кровная сверхзадача.

Историю подвела Россию к этому выбору со всей неотвратимостью.

Как говорят в таких случаях французы, бокал полон – следует его выпить.

Экономика накануне войны

Я не питаю особых иллюзий по поводу все определяющего значения экономики в обществе. Мы много раз убеждались в том, что человечество не настолько разумно (или не настолько бесчеловечно), чтобы всегда руководствоваться соображениями пользы и выгоды. Тем не менее, кое-какие изменения в российской экономике последовали и еще последуют вслед за теми решительными шагами, с анализа которых я начал статью.

Не случайно радикальные критики Путина, как либеральные, так и патриотические, типа Максима Калашникова, критикуют его, в основном, по линии экономики. «Желающего судьба ведет, а нежелающего тащит», – эта древняя латинская поговорка как нельзя тут кстати. Под давлением внешне- и внутривнутриполитических обстоятельств Путину приходится сегодня предпринимать шаги, которых, он, может, и не желал бы, да приходится совершать. Они обнимаются одним словом: мобилизация.

В целом, по моим понятиям, это все шаги, идущие на пользу России. Я их перечислю.

Милитаризация экономики. Всегда и везде выступала локомотивом научно-технического развития. В разумных пределах разумеется, пока не пришло время для лозунга «Пушки вместо масла», но этого нам пока не предлагают (военный бюджет на отметке 4,5 процента от бюджета страны, это вовсе немного).

Деофшоризация экономики, серьезная (это признают

как либералы, так и коммунисты) борьба с коррупцией. Комментариев не требуется, необходимость очевидна. Если результата нельзя добиться в обход амнистии, значит вывод один: пусть будет амнистия.

Встречные санкции – давно чаемый путь к оздоровлению экономики.

Импортозамещение в самых широких пределах. Можно только приветствовать! Особенно в области продовольствия, но и не только. Россия – одна из немногих самодостаточных стран в мире и хорошо, что об этом, наконец, вспомнили.

Поощрение к активности малого и среднего бизнеса.

Переориентация во внешнеэкономических связях с Западом на Юг и Восток, на Латинскую Америку.

Расширение Таможенного союза и ЕврАзЭС.

Все это хорошо. Не впадая в мелочный анализ, я заметил бы, что из важных пунктов не хватает, пожалуй, лишь одного: декриминализации общества и бизнеса. Страна, в которой преступных авторитетов публично хоронят как уважаемых членов общества, – это ненормальная страна, это бандократия. Преступник должен быть и чувствовать себя изгоем, подонком. Тот, кто живет по нормам воровского «закона», должен быть поставлен вне закона гражданского: за его жизнь, здоровье, имущество, права и свободы никто не должен отвечать.

* * *

Теперь о главном. Хотел бы остановиться на двух тезисах, которые в разных формулировках, разными словами, но выражаются с самых высоких трибун нашей страны. Прозвучали они и в ежегодном послании президента.

Это, во-первых, тезис «наша страна – осажденная крепость».

А во-вторых, тезис «опора на собственные силы».

Их сегодня предпочитают так вот прямо не формулировать, чтобы избежать нежелательных коннотаций то ли с Германией 1930-х, то ли с СССР, то ли с Северной Кореей. Но разве суть в коннотациях? Нет, она в том, что эти тезисы, во-первых, абсолютно адекватно отражают реальность, а во-вторых, они твердо и однозначно обозначают во все времена одно и то же: разворот политики и экономики в сторону создания национального государства. Не важно, немецкого, корейского или какого иного. Тезис «опоры на собственные силы» – это лакмусовая бумажка для опытного обществоведа, которая безошибочно показывает, что создание национального государства (в нашем случае русского) не за горами. Пусть с двадцатилетним опозданием, но Россия вступает на тот же путь, которым после распада Советского Союза пошли все другие бывшие братские республики.

Сказанного достаточно, чтобы сделать вывод: предвоенная ситуация заставляет Кремль форсированно принимать в экономике контрмеры, давным-давно назревшие и необходимые сами по себе. Без них нам не одолеть тот поворот, на который подвинулась Россия в масштабах мировой политики. От того, насколько эти меры будут решительны и эффективны, зависит исход войны за Новороссию и Крым, за полный суверенитет России.

Но есть и другой, не менее важный фактор, от которого зависит, будем мы победителями или побежденными в грядущих войнах. Это фактор нашего национального русского единства. В том числе единства народа и правящей элиты.

Путин и русские. Разминовение

Об отношении населения в целом к Путину говорят рейтинги.

Но рейтинги не отражают национальную составляющую опросов и не выражают того, что думает о Путине авангардная часть русского народа, представленная Русским движением. Пусть оно отчасти деградировало за последние три года, тем не менее его голос все еще различим и значим в хоре российского общественного мнения.

В целом взаимное положение президента Путина и Русского движения характеризуется одним словом: разминулись.

Тому есть ряд причин.

Во-первых, Путину как преемнику в наследство остались ненависть и презрение, которыми вполне заслуженно пользовался Ельцин, мгновенно превративший Советскую Россию в откровенно и резко антирусскую Российскую Федерацию. Поскольку куда не исчезли такие характерные приметы этого ельцинского монстра, как:

- превалирование в СМИ и в политической элите нерусского элемента, следствием чего является игнорирование русских этнических проблем или принятие решений, идущих вразрез с правами и интересами русского народа;

- непрекращающаяся политика замещающей иммиграции, ведущая к разбавлению русского народа, падению его удельного веса в стране;

- фактическое неравноправие русского народа и других этносов, как коренных, так и пришлых, не в пользу русских, разумеется;

- откровенная русофобия господствующей в обществе либеральной прессы;

- жестокие и несправедливые преследования русских национал-патриотов, направленное во многом специально против них законодательство;

и т.д. (перечислять можно еще и еще).

Проведя фронтальную ревизию ельцинской внешней и внутренней политики, Путин практически не тронул сферу национальных отношений, оставил ее такой, какой она сформировалась при Ельцине, Гайдаре, Тишкове и Паине, что, конечно же, категорически не устраивает мыслящую часть русского народа.

Во-вторых, Путину приходится нести ответственность за откровенно русофобскую внутреннюю политику уже постельцинской России, вдохновителем которой многие годы был Владислав Сурков, недавно вновь вернувшийся на российский Олимп, с которого было слетел в 2012 году. На счету этого деятеля, открыто провозгласившего русский национализм главным врагом Кремля:

- ожесточенное противодействие любым попыткам русских людей обрести правовую субъектность;

- всемерное ужесточение законодательства, направленного на подавление Русского движения, свыше двух тысяч русских активистов томится по тюрьмам и лагерям;

- кадровая политика, несовместимая с интересами русского народа;

- фактический запрет на регистрацию организаций, полномочно представляющих русский народ: национально-культурных автономий, партий;

- интриги и разводки, направленные на раздробление, дискредитацию и уничтожение Русского движения

и т.д., и т.п. (перечислять можно еще и еще).

Особенно русофобский характер российское законо-

дательство и правоприменительная практика приняли при президенте Медведеве, но и с Путина сложить за это ответственность нельзя. Медведев уже давно не президент, Сурков вылетел с Олимпа, но потом вернулся, а государственная русофобия как была, так и осталась, никуда не делась, доходя до маразма и абсурда в конкретных судилищах (см. мою статью «Новая инквизиция» и мн. др.). И не замечать этого нельзя.

В-третьих, расправа Путина с наиболее одиозными еврейскими олигархами, захватившими власть при Ельцине и методично ведшими дело к полному разграблению и уничтожению России (эту расправу русские, разумеется, приветствуют), была осуществлена им за счет сговора с еще более могущественными силами еврейского капитала, группирующимися вокруг клана Ротшильдов (см. об этом обстоятельную статью Константина Душенова «Еврейская ОПГ и одинокий Путин»). Ставленником этих сил в России («смотрящим») является главраввин хасид Берл Лазар, не скрывающий близких отношений с Путиным и пользующийся явной благосклонностью российского президента. Этот факт вызывает яростную реакцию русских радикалов, желающих, как всегда, всего и сразу. Концепция «выбор меньшего зла» недоступна их уму. Правду сказать, определить, где находится пресловутое меньшее зло, всегда непросто, когда речь идет о евреях. Но данный союз, насколько мы можем судить, позволил Путину, по крайней мере, избавиться от режима «семибанкирщины» и взять курс на построение сильной единой России. Взятие Крыма – непосредственный результат его выбора, так что если мы признаем этот результат, то следует признать и выбор...

У этого выбора, однако, есть такие издержки, которые особенно раздражают интеллигентного русского человека. К примеру, насквозь лживый, но обязательный школьный курс т.н. «холокоста». Или открытие «Музея толерантности». И мн. др.

По мере того, как фигуры Березовского, Гусинского, Смоленского, Ходорковского, Невзлина и других уходят из сводок новостей в область воспоминаний, память об угрозе их всевластия гаснет, а раздражающая русский взор группа бородатых и пейсатых евреев в хасидских шляпах выходит из тени кулис на авансцену, заставляя клаку и галерку братья за тухлые яйца и гнилые помидоры. Часть этих продуктов неизбежно предназначена Путину, что поделаться...

В-четвертых, есть обширный список всевозможных социальных неурядиц и требований, касающихся всего населения в целом, никак не относящихся к национальному вопросу. Тем не менее русские радикальные националисты, как правило, обращаются к этому списку, жупелируя им направо и налево, доказывая губительность режима для русского народа. Крайним выставляется при этом президент страны, понятное дело.

Вот, вкратце, причины, по которым в Русском движении антипутинские настроения имеют большую популярность. Особенно в его руководящей части, где практически все основные участники так или иначе побывали под репрессиями: Демушкин, Крылов, Белов, Боровиков, отец и сын Мироновы, Иванов-Сухаревский, Корчагин, Аратов и мн. др., а значит имеют личные мотивы озлобления и мести. Единственный, кто побывав в МЛС из-за ст. 282 УК РФ, сохранил способность объективно судить о Путине – это Константин Душенов (респект ему), тут же сподобившийся в родной среде ярлыка «запутинца», продавшегося режиму.

Азарт антипутинской борьбы настолько захватил голову Русского движения, что привел ее к непрости-гельной стратегической ошибке, к союзу с системными либералами, лишенными Путиным власти и жаждущими реванша. Результат – краткосрочный и бесплодный расцвет в России «национал-оранжизма» (Белковский), а затем полный крах т.н. «снежной революции» 2011-2012 гг. – и тотальная дискредитация Русского движения в глазах как масс, так и истеблишмента.

Начатая тогда же Путиным антилиберальная национальная контрреволюция, кульминацией которой стала «русская весна» 2014 года, попросту задвинула Русское движение на обочину истории, превратила его в маргинальное явление. Потому что Кремль неожиданно выполнил целый ряд пунктов той программы, которую намечали в своих мечтах, но были не в силах выполнить мы. Вместо того, чтобы всемерно содействуя путинской контрреволюции, получить свое место в высоком политическом активе страны и свою долю в победе и добыче, ослепленное личными соображениями руководство Русского движения вздумало противодействовать Путину. Демонстративно встало не на ту сторону баррикад, поставило не на ту лошадь. В итоге оставив за собой лишь право на арию «О, жалкий жребий мой!..».

Понадобится большая работа над ошибками вплоть до публичной епитимии, чтобы нам, русским националистам, снова из маргиналов превратиться в мейнстрим, каким мы уже были в течение всех 2000-х годов.

Главная трудность в том, что заявку на эту роль уже подала сама власть.

Русский национализм – государственный бренд?

Еще в сентябре 2012 года я выступил с небольшим текстом «Путин и русские». Отмечая, что война между президентом и сислибами идет не на жизнь, а на смерть, я делал умозаключение:

«На кого он может опереться в этой открытой войне с либералами? На КПРФ? Они гнилая опора – это все понимают. На «нашенскую» молодежь? Смешно и говорить. За карьерные успехи не умирают. На смерть идут за идеалы, за идеи, – вот за что убивают, вот за что умирают.

Таких идей по большому счету только две – социальная и национальная. Время социальной идеи прошло – коммунизм не вернуть. Время национальной идеи подходит, а это значит, что другой опоры, кроме националистов, у Путина нет и не будет.

Если Путин сегодня не начнет поддерживать разумных и конструктивных русских националистов, то завтра будет поздно. Я уверен в том, что подвижки в русскую сторону у Путина непременно будут, и они уже идут.

Не потому что он такой хороший или плохой, любит он нас или не любит, а потому что так диктует политическая ситуация».

В своей книге «Путин в русском поле» (М., Алгоритм, 2013) я писал коротко и ясно: «Если Путин спасет русских, то русские спасут Путина». Я отмечал сдвиги Путина в русскую сторону, выполнение им ряда существенных требований русской националистической платформы, начиная с уничтожения чеченских боевиков и еврейских олигархов. И тоже делился мечтами о неизбежном переходе Кремля под знамена русского национализма и о том, что мы, наконец, будем востребованы на государственном уровне.

Мои мечты не сбылись, увы, по вине обеих сторон. Но в чем-то действительность даже превзошла мои

ожидания.

Русские националисты повели себя глупее некуда, встав на сторону сислибов против Путина и упустив исторический шанс сыграть по-взрослому в Большую Политику. А Путин и не подумал протянуть нам хотя бы мизинчик, не прислал в наш лагерь ни одного своего эмиссара, чтобы как-то договориться. Он выкинул неожиданный кульбит.

Да, как я и предполагал, он сделал единственно верную ставку: на русский национализм, но... без русских националистов. Он обратился с русской националистической программой непосредственно к русскому народу, через нашу голову, и получил (на первых порах) отличный результат.

Сделал он это неумело, топорно, с вопиющими идейными и стратегическими ошибками, но много ли в этом понимает простой народ, если грубые ошибки допускают и вполне почтенные ветераны Русского движения? Народ уловил главный импульс: Путин-де за нас, за русских. И встал за своего президента, а «болотные» пошли, куда их народ и послал. Равно либералы и националисты.

И что мы видим теперь? Мы видим, что знамя русского национализма рвут из рук друг у друга самые видные обитатели нашего политического Олимпа: Президент, Патриарх, министр культуры, чей политический вес заметно вырос.

Национализм становится государственным брендом, можно сказать без преувеличения.

Вот, отвечая на вопросы на Валдайском форуме 24 октября 2014 г., президент Путин вдруг заявил: «Самый большой националист в России – это я».

Shoking! На какое-то время СМИ онемели в оторопи. Однако слово – не воробей, вылетело – не поймаешь. Стало ясно, что с самой вершины властной пирамиды дан вполне определенный сигнал. Теперь в русском национализме начнут соревноваться губернаторы и мэры, министры и редактора СМИ, за ними прочие чины...

Не успели мы оправиться от шока, как 11 ноября состоялся XVIII Всемирный Русский Народный Собор, на котором весьма многое из того, что в течение двадцати лет буквально с боями продвигали в общественное сознание русские националисты, произносилось вслух высшими иерархами и звучало в официальных документах Собора.

Патриарх Кирилл, являющийся, по некоторым опросам, второй по авторитетности фигурой в России после президента, – надо отдать ему должное – давно лично продвигал русскую тему. Особенно активно с 2012 года. Не за страх, а за совесть озабоченный задачей сплочения народа вокруг власти, он лучше многих понял ключевое значение русского вопроса. И зачастую смотрит здесь в самый корень.

Так, еще 06.11.2014 в Свято-Даниловом монастыре на заседании Бюро Президиума и Экспертного центра ВРНС Святейший обратился к собравшимся со вступительным словом:

«Год назад на XVII Всемирном русском народном соборе мы говорили о роли русского народа в становлении и развитии российской государственности... Эти темы были продолжены на Тюменском форуме ВРНС 21 июня 2014 года, где я имел возможность обозначить три тезиса:

единство русского народа;

единство между русским народом и Российским государством;

единство и взаимопонимание между русским народом и другими этносами и народностями нашей страны».

Положим, третий тезис, до сих пор в нашем официозе подменявший собой весь русский вопрос в целом, нам порядком намозолил глаза, но первые два нельзя не отнести к приоритетным.

И вот уже на самом Соборе прозвучало новое выступление Патриарха, который впервые так ясно и определенно высказался по русскому вопросу, что оно стало Центральным моментом Собора:

«Говоря о духовных скрепах нашего единства, мы не имеем право забывать, что главным творцом отечественной культуры является русский народ. При всей открытости нашей культуры, при всей разумной готовности принять в наши ряды человека любого происхождения, нам следует всегда помнить, что без существования русского народа и без Православия наша отечественная культура не могла появиться на свет и не имеет перспектив в будущем. На осознании этого факта должна строиться культурная политика государства, стремящегося к сохранению своего единства.

...Судьба русского народа, его благополучия, его целостность, зрелость его самосознания должны быть признаны ключевыми факторами в сохранении духовного и политического единства России. Пренебрегать этим сегодня – значит разрушать государство, закладывая под него мину замедленного действия.

Между тем, именно это происходило в сфере национальной политики в 1990-е годы, когда группой ученых и политиков постулировалось искусственное противопоставление «русского» и «российского». В то время чиновники получали неафишируемые указания не использовать в публичных выступлениях и официальных документах слово «русский», как якобы ослабляющее единство нации.

И сегодня, к сожалению, можно слышать заявления о том, что русский народ неоднороден, что его единство является фикцией, а также о существовании новых, не известных ранее наций, таких, к примеру, как «поморская», «казачья» или «сибирская».

За попытками исключить употребление слова «русский» просматриваются идеи, которые уже давно показали свою безжизненность на Западе, где все сильнее звучат голоса, призывающие отказаться от мультикультурализма и теории «плавильного котла». Напротив, необходимо утверждать право народов и религиозных общин на свою идентичность. Таким правом, безусловно, обладает и русский народ, вокруг которого формируется российская нация, российская цивилизационная общность».

Разумеется, перед нами не программное выступление профессионального, записного русского националиста, который далеко не ограничился бы сказанным. Но прекрасно уже и то, что хотя бы некоторые наши заветные тезисы отчетливо и адекватно прозвучали из уст авторитетного политика, к голосу которого, безусловно, прислушивается мир, страна и наш президент.

Теперь можно надеяться, что ненавистная нам концепция «россиянства» не сегодня-завтра будет окончательно выброшена на свалку истории вместе с концепцией «мультикультурализма» и «политкорректности». А это уже немало!

Между тем, Собор не ограничился сказанным и принял важный документ: «Соборное слово XVIII Всемирного Русского Народного Собора», где критика идей мультикультурализма оказалась закреплена:

«Отсутствие возможностей для полноценного этнокультурного развития русских, табуирование самого слова «русский» в официальной риторике и государственном документообороте, неуместное противопоставление русской национальной и российской общегражданской идентичности привели к негативным последствиям.

Всемирный Русский Народный Собор призывает преодолеть допущенные ошибки и созидать российскую общегражданскую общность с учетом центральной, объединяющей роли русского народа, дать надлежащую оценку антинаучным попыткам поставить под сомнение его единство и целостность.

...Мы полагаем, что вопросы национального самочувствия русского народа имеют фундаментальное значение не только для исторически государствообразующего народа, но и для всех братских народов нашей многонациональной страны. Считаем полезным нормативное закрепление статуса русского народа как государствообразующего, памятуя, что вокруг него сформировалась вся семья народов России.

...Собор призывает всех, кто принадлежит к кругу лиц, ответственных за принятие важных государственных решений, согласиться с тем, что русский народ является важнейшим субъектом национальных отношений в России, и закрепить это понимание в законах и федеральных целевых программах».

Не скрою, я читаю эти строки со смешанным чувством, ведь церковники, что тут таить, ничтоже сумняшеся сняли их у нас с языка. Но для пользы дела – какие тут счеты?! Требование официально признать русских государствообразующим народом я считаю настолько фундаментальным, важным, что ради его воплощения готов на любое самоуничтожение.

Но еще до манифестации «самого большого националиста» и до русских тезисов Патриарха я имел удовольствие прочитать «Основы государственной культурной политики», представленные от Министерства культуры в Администрацию президента.

Документ поразил меня практически полным совпадением с моей собственной позицией – как в расстановке приоритетов, так и концептуально в целом. Кажется, впервые в жизни я оказался до такой степени солидарен с правительственной точкой зрения – обычно дистанцируясь от нее и находясь скорее в оппозиции. Скажу честно: я был окрылен.

Авторы документа открыто прокламируют отказ от «либерально-западнического» направления в общественности, которое «рассматривает западный путь развития как идеальный, а все иные – как отклонения от единственно правильного пути». Они считают, что Россия должна рассматриваться как уникальная и самобытная цивилизация, не сводимая ни к Западу (Европе), ни к Востоку. Краткой формулировкой данной позиции является тезис: «Россия не Европа».

Это совершенно справедливо! Всей своей многолетней практикой как филолог, искусствовед и коллекционер я готов свидетельствовать в пользу сказанного, голову готов за то отдать на отсечение. Да, Россия не Европа. Но все же хочется еще конкретнее: на чем будем сращивать наше единство, на чем воспитывать поколения?

Авторы и на это дают верный ответ: «Место и авторитет российского государства в мире определяется не только его политическим весом и экономическими ресурсами, но и великой русской культурой, ее духовным, интеллектуальным и инновационным потенциалом».

Ну вот, собственно, всё самое главное и сказано.

На этом месте позволю себе напомнить читателям, что в январе 2004 года на учредительной конференции Русского национально-освободительного движения (РНОД) был принят документ под названием «Программа-максимум и Программа-минимум РНОД». Пункт 6 Программы-минимум гласил: «Сохранение и укрепление этнического единства русского народа и всех исторических и культурно-языковых факторов, способствующих этому».

Можно констатировать: проект Министерства культуры исходит из совершенно верного понимания проблемы предлагает соответствующие решения.

Но авторы пролили еще и дополнительный бальзам на душу русских националистов: «Представляется целесообразным включить в разрабатываемый документ тезис об отказе от принципов мультикультурализма и толерантности. Сохранение единого культурного кода требует отказа от государственной поддержки культурных проектов, навязывающих чуждые обществу ценностные нормы». Bravo! И даже добавить нечего.

Как видим, авторы «Основ» создали документ, целиком и полностью соответствующий одной из главных задач Русского движения.

Минкульт, Патриарх, Президент...

Какими словами подведем итог их таких дружных выступлений на русскую тему?

«Русская весна» – это не только Крым и Донбасс, верхушка айсберга. Это новая эпоха, которую мы выстрадали за долгие десятилетия поражений и отчаяния. Она пришла. Эта эпоха зрела исподволь, подготавливаемая незаметными усилиями миллионов людей, и она вызрела как «равнодействующая воля» народа. Сегодня она поднялась, как вода в половодье, охватила все слои русского общества снизу доверху и широко распахнула шлюзы русского национализма. Обратного хода не будет, он просто невозможен. Мы обязаны этим воспользоваться.

Новый националист и старые грабли

Политика – это игра вдолгую.

Понятно, что Путин не просто так молчал-молчал, а потом вдруг объявил себя националистом номер один. Он вообще, на мой взгляд, ничего не делает необдуманно, он хитроумен и любит все рассчитать на много ходов вперед.

Пример? Пожалуйста: в своем ежегодном обращении к Федеральному Собранию в конце 2012 года Путин произнес слова, на которые я недавно наткнулся и был поражен их дальновидностью. Было сказано так: «За первые 12 лет нового века сделано немало. Огромный по важности этап восстановления и укрепления страны пройден. Сейчас наша задача – создать богатую и благополучную Россию. При этом хочу, чтобы все мы отчетливо понимали: ближайшие годы будут решающими и, может быть, даже переломными, и не только для нас, а практически для всего мира, который вступает в эпоху кардинальных перемен, а, может быть, даже и потрясений». Сегодня в этих пророческих словах легко распознать и предуготовление «русской весны», и предвиденье, предчувствие грядущей войны...

Легкие намеки насчет своей приверженности русскому делу делались Путиным и раньше, и отдача всегда была высока, так что сам по себе данный ход – проверенный. Вновь прибегнуть к нему пришлось по ряду причин, из

которых главная – понимание неизбежности войны с Западом. Войны за независимость России, за ее исконные права, в том числе на людей и территории, отрезанные несправедливыми границами.

Неизбежность войны всегда ставит ребром один вопрос: как сплотить население вокруг ведущей войну элиты?

Именно так этот вопрос встал в свое время и в начале 1930-х годов, когда Политбюро ЦК КПСС уверилось в неизбежности войны с Германией. Сталину и его окружению – людям очень неглупым, отнюдь не склонным к самообольщению – было ясно, что ни за мировую революцию и грядущий коммунизм, ни за «родную советскую власть» и колхозный социализм основная масса населения воевать и умирать не пойдет. И тогда, начиная с 1934 года, Сталин, Жданов, а за ними и все руководство страны резко сменили идеологию. Огульная, зашуганная критика всего досоветского прошлого России была прекращена, а основная ставка, основной акцент легли, напротив, на славное прошлое и настоящее русского народа. Русскому национализму (под видом, официально, русского патриотизма) был дана зеленая улица. И война была выиграна.

То, чему мы только-только начали становиться свидетелями в путинской России, точь-в-точь напоминает мне ту далекую пору. В Кремле четко осознали: коль скоро придется воевать, то надо же понимать, что население России – а восемьдесят процентов (больше, чем в СССР) это русские – не пойдут на смерть ни за общечеловеческие или либерально-демократические ценности, ни за капиталистический строй и «родных» олигархов, ни за «дружбу народов» и «дорогих россиян». А пойдут за права и интересы русского народа, за его свободу и независимость, за его блага и святыни.

Вот и пошел теперь с самых высоких трибун соответствующий разговор.

Поворот в русскую сторону, на мой лично взгляд, Путин начал еще на рубеже 2011-2012 гг., когда: 1) убрал со своих постов Сердюкова, Нургалиева, Суркова и Джохан Поллыеву; 2) поставил на космос и оборонку вице-премьером Дмитрия Rogozina, а главою Администрации президента – Сергея Иванова; 3) начал негласно очередной тур переговоров с Лукашенко о слиянии наших стран.

Дальше – больше: Путин утвердил лично телепередачу «Русский вопрос», русская тема широко прописалась в СМИ... ну, а кончилось все «русской весной», воссоединением с Крымом, поддержкой Донбасса и национализацией элит.

При этом Путину, понятное дело, не хотелось, чтобы его не только путали, но даже просто соотносили с наличными русскими националистами. Которые: а) не только никогда ни в чем его не поддержали, но и ругательно ругали все время и даже пытались скинуть в союзе с мерзкими либералами; б) пользуются дурной репутацией, особенно на Западе, благодаря многочисленным кампаниям, проводимым против них отечественными спецслужбами в союзе с теми же мерзкими либералами.

Нет, не для того Путин назвался националистом номер один, чтобы обниматься с Демушкиным или Севастьяновым. Хрен-то!

Путин остроумно избавился от этой проблемы. Он решил идти в русский национализм не «вместе с нами», а «вместо нас». Мол, нам грубьянов не надо, мы сами

грубьяны, как говаривал Остап Бендер. По сути, власть затеяла создание альтернативного русского национализма а-ля Кремль.

Это большая ошибка. Не по плечу себе Путин дерево рубит. Ибо очень-очень скоро выяснится, и даже не в теоретических дискуссиях, а на практике, что никакого истинного русского национализма за душой у Путина и его кремлевских советников нет, не заготовлено, и взять его он может исключительно только у нас, его многолетних разработчиков и практикантов.

До сих пор публичные подходы Путина к национальной проблематике, будь то принципиальная предвыборная статья 23 января 2012 года по национальному вопросу, будь то утвержденная им 12 декабря 2012 года Стратегия государственной национальной политики (с критикой которой выступил даже Всемирный русский собор) и т.д. и т.п. – это никуда не годные документы, преисполненные грубейших этнополитических ошибок. Здесь не место их подробно разбирать, мне приходилось это делать своевременно (статья «Разминулись», передача о «Стратегии» по программе «Русский вопрос» и др.). Пока это все сходило Путину с рук, поскольку народ таких текстов не читает. Но еще парочка подобных заходов на русскую тему – и доверие президенту поколеблется, а рейтинг пойдет вниз. Уж коли назвался русским националистом – будь любезен соответствовать званию. Ноблесс оближ, как говорится.

Поймет ли он это? Пойдет ли, наконец, на диалог с нами? И как поведет себя Русское движение в этих условиях? Можно без преувеличения сказать, что от этого будет зависеть судьба России.

Война проверит всех

Рупор системных либералов Игорь Юргенс – человек прозорливый, умный. В интервью, данном еще после думских выборов 2011 года журналистке Евгении Альбац (The New Times), он раскрыл свои самые заветные опасения насчет развития событий.

Чего же больше всего боялся Юргенс во дни «снежной революции»? Почему все свои надежды и усилия вкладывал в Медведева, рассчитывая подвинуть его на второй президентский срок, а Путина задвинуть в чулан истории? Чем так уж не угодил ему Владимир Владимирович?

Что ж, Юргенс был здесь предельно откровенен: «Понимаете, самый мой кошмар – это вот повторение истории Николая II: с одной стороны, заигрывание с “Союзом русского народа”, от чего Витте его предостерегал, и второе, от чего тоже Витте его предостерегал: “Не лезь в войну крупную...”».

На вопрос журналистки «Вы хотите сказать, что силовики и Путин готовятся к войне?», Юргенс поправился: «Нет... Путин, безусловно, нет: он намного более аккуратный человек».

Спустя три года видно, что Юргенс переоценил «аккуратность» Путина, и его кошмар сбывается на наших глазах по полной программе.

Что мы могли бы ответить на опасения оберлиберала?

Сдвиг всей мировой ситуации к войне – это, конечно, «заслуга» не только и не столько Путина; это естественная реакция Запада на закономерное возвращение Россией себе былых позиций в мире: следствие естественного исторического процесса.

При этом понятно, что война не будет в полном смыс-

ле мировой, горячей, ядерной. Запад на такую войну пойти не может и от этого бесится и колбасится, как с полной ясностью продемонстрировала всем представительница США в ООН Саманта Пауэр, сорвавшаяся в слюнобрызгающий крик насчет ядерного шантажа с нашей стороны... Наш противник знает, что даже стерев Россию с лица Земли превентивной ядерной атакой, он не избежит удара возмездия «Мертвая рука», который, в свою очередь, сотрет Запад.

Этим определяется характер будущей войны: обычным, неядерным вооружением, на территории, скорее всего, Украины, с минимальным участием людских континентов США и его сателлитов и максимальным использованием высокоточного дистанционного оружия. Изматывающая война на истощение ресурсов, человеческих и материальных, которая должна привести к такому ослаблению России, которое повлечет за собой ее финансово-экономический и государственный крах с последующим распадом и разделом.

Альтернативой мог бы быть только наш блицкриг против Украины с принуждением ее к миру и отделением Новороссии, поначалу в независимое государство, с последующим воссоединением с Россией. Но этот поворот истории мы уже, увы, проехали.

Понятно также, что в этих условиях альтернативой войне является вовсе не мир, как кому-то хотелось бы надеяться, а односторонняя и безоговорочная капитуляция России, «возвращение медведя в клетку», чего не дай-то Бог. Понимает это, конечно, и Путин...

Но вернемся к Юргенсу и не случайно упомянутому им Витте. Инородец, женатый на еврейке и связанный с еврейскими банковскими кругами Европы и Америки, царский премьер-министр Витте был как раз тем самым человеком, который опутал Россию неоплатными долгами и сделал для нее неизбежным участие в Первой мировой войне на стороне кредиторов (Франции, в первую очередь). Так что «в войну крупную» Николай Второй «влез» с подачи именно Витте.

Но царь мог бы, безусловно, оказаться в числе победителей Первой мировой и разделить с ними торжество и трофеи, если бы не послушал Витте во втором вопросе и не разошелся с Союзом русского народа и другими проправительственными национал-патриотическими силами. Спасшие Россию и династию Романовых в революцию 1905-1907 гг., эти силы, оставленные царем, лишены покровительства правительства и двора, не смогли повторить свой подвиг в 1917 году, и страна рухнула в ад.

Воистину, урок правителям России. Если примерять его, по примеру Юргенса, на наше время и место, то надо подытожить так: коль скоро война в той или иной форме неизбежна, Кремлю следует как можно скорее заключить самый тесный стратегический союз с русскими национал-патриотами во имя спасения России и грядущей Победы.

Обратное – разминовение или, не дай бог, конфронтация с Русским движением – чревато поражением в войне, за которым последует катастрофа, способная похоронить нашу страну и наш народ навсегда. Поэтому категорически недопустимы такие высказывания Путина, какие он время от времени себе позволяет, например: «Наиболее опасен и для общества, и для государства такой вид экстремизма, как национализм...» (*выступление на заседании Совета Безопасности 20.11.2014*). Нельзя же до такой степени противоречить самому себе,

это уже шизофренией пахнет! Отношение к русским националистам нужно менять в корне: они больше не могут служить разменной монетой в расчетах между Кремлем и сислибами!

Итак, что делать Путину? Учиться, учиться и еще раз учиться... национализму!

У кого? Ясное дело, у нас, хозяев дискурса¹.

* * *

А нам, русским националистам? Что делать нам?

Предвоенная ситуация настолько, на мой взгляд, серьезна, что предъявляет крайне жесткие требования не только к Путину и правительству, но и к Русскому движению, как бы маргинально оно сегодня ни выглядело. Перед ним открываются небывалые перспективы.

Рафинированную, выверенную русскую идею, пользуясь случаем, надо поднимать на щит и всемерно продвигать в массы. Но не в порыве бесплодной и опупело непримиримой конфронтации с «неумелым национализмом» Путина, а с мягкой настойчивостью наставника, старшего по званию.

Нужно понимать: русские националисты обязаны быть со своим народом. Они никогда и ни при каких обстоятельствах не имеют права идти против народа. Иначе они перестанут быть собой, попросту. А поскольку народ сегодня с Путиным...

Нет ничего глупее по нашим временам, чем уйти в непримиримую оппозицию: мол, и то не то, и это не это.

1 Рекомендую с этой целью свой альбом (два диска) «Десять бесед о русском национализме». Спрашивать у автора.

«И не так селедок ловят, И не так борщи готовят, И не так мосты мостят, И не так детей растят». Так повести себя проще простого, позиция выгодная. Но народ не поймет такой неуместной «принципиальности» перед лицом военной угрозы.

Не меньшей ошибкой, однако, было бы влиться в стройные ряды ОНФ и прочих «запутинцев». Мы не для того четверть века служили идее, чтобы променять ее на роль беспринципных подпевал по чужим, не нами писанным нотам. От того, что глава государства объявил себя еще и главным националистом, с нас никто не снял ответственность за создание правильного Русского национального государства.

Я не буду здесь расписывать подробно, чем следовало бы заняться русским националистам, я сделаю это в другом месте.

Здесь только подчеркну три первые необходимости. Мы должны:

1. Перейти от непримиримой оппозиции – к конструктивной. Выступить с обращением к народу, с манифестом, разъясняющим, в чем и насколько мы поддерживаем сегодня Путина, а в чем нет, и почему;

2. Очиститься, отмыть русские знамена от налипшей грязи – как от болотной тины, так и от бандеровских кровавых слюней.

3. Начать работу по реформатированию Русского движения на основе новой платформы русской политической солидарности. С тем, чтобы в ближайшие годы провести «Русский марш миллиона». Который откроет нам путь к новому историческому бытию.

Минская Декларация с комментариями

Декларация Президента Российской Федерации, Президента Украины, Президента Французской Республики и Канцлера Федеративной Республики Германия в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, принятого 12 февраля 2015 года

12 февраля 2015 года

Президент Российской Федерации Владимир Путин, Президент Украины Пётр Порошенко, Президент Французской Республики Франсуа Олланд и Канцлер Федеративной Республики Германия Ангела Меркель подтверждают полное уважение суверенитета и территориальной целостности Украины. Они твёрдо убеждены в безальтернативности исключительно мирного урегулирования. Они всецело готовы предпринять любые возможные меры как по отдельности, так и совместно в этих целях.

В этом контексте лидеры одобряют Комплекс мер по выполнению Минских соглашений, принятый и подписанный в Минске 12 февраля 2015 года всеми, кто также подписал Минский протокол от 5 сентября 2014 года и Минский меморандум от 19 сентября 2014 года. Лидеры будут вносить вклад в этот процесс и использовать своё влияние на соответствующие стороны, чтобы способствовать выполнению этого Комплекса мер.

Германия и Франция окажут техническую поддержку для восстановления сегмента банковской системы в затронутых конфликтом районах, возможно, путём создания международного механизма для содействия осуществлению социальных выплат.

Удивило то, что, не смотря на участие в минских переговорах первых лиц четырех государств, сам рабочий

Лидеры разделяют убеждение в том, что укрепление сотрудничества между Европейским Союзом, Украиной и Россией будет способствовать урегулированию данного кризиса. В этих целях они поддерживают продолжение трёхсторонних переговоров между Европейским Союзом, Украиной и Россией по вопросам энергетики с тем, чтобы осуществить шаги в развитие «зимнего газового пакета».

Они также поддерживают трёхсторонние переговоры между Европейским Союзом, Украиной и Россией в целях выработки практического решения вопросов, вызывающих обеспокоенность России, в связи с выполнением Соглашения о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли между Украиной и Европейским Союзом.

Лидеры по-прежнему привержены идее создания общего гуманитарного и экономического пространства от Атлантики до Тихого океана на основе полного уважения международного права и принципов ОБСЕ.

Лидеры будут и впредь привержены выполнению Минских соглашений. С этой целью они договорились о создании контрольного механизма в «нормандском формате», который будет проводить встречи с регулярной периодичностью, как правило, на уровне старших должностных лиц, представляющих министерства иностранных дел.

http://www.kremlin.ru/ref_notes/4803

«Комплекс мер по выполнению Минских соглашений» с примечаниями опубликован на сайте Кремля http://www.kremlin.ru/ref_notes/4804.

документ подписан все теми же мало ответственными, если не сказать, безответственными лицами, что и в

сентябре: Кучмой, Зурабовым, Хайди Тальявини. Да и по содержанию этот «Комплекс мер» мало чем отличается от сентябрьского. Как подписали, если подписали, этот документ Захарченко и Плотницкий не понятно, если совершенно очевидно, что народ Донбасса, а уж, тем более, ополчение, никак не могут согласиться жить под хунтой ни при каких обстоятельствах.

Не хотел я публиковать эти жесткие комментарии, идущие в разрез с официальной точкой зрения, озвучиваемой нашими СМИ. Но, прошедшая после подписания неделя только подтверждает правоту этих оценок. Да и не только они дают такую оценку, подобное в интернете можно встретить чуть не на каждом сайте. Вот и Стрелков так же оценивает минские договоренности: «По мнению Стрелкова, соглашения, которых удалось достичь в Минске накануне, не более, чем фикция.

«Полагаю, что перемирие (в смысле полного прекращения огня) вообще не настанет как таковое. Ни на один час. Я задаюсь вопросом – сколько его будет «признавать действующим» руководство РФ до того, как поймет,

Итак, хунта в очередной раз торжественно признана Путиным «легитимной», как и ленинские границы украинского гнойника. В принятом документе предписывается «Восстановление полного контроля над государственной границей со стороны правительства Украины во всей зоне конфликта».

О многочисленных военных преступлениях киевской хунты с применением запрещенного оружия против гражданского населения (в том числе во время подписания соглашения) - ни слова.

«Временное» разграничение нацистов с «отдельными районами (!) Донецкой и Луганской областей» устанавливается «на основе линии, установленной в Минском меморандуме от 19 сентября 2014 г.». То есть все героическое самопожертвование ополченцев в последние недели объявляется бессмысленным, включая кровавые бои вокруг дебальцевского котла: соглашение аннулирует эту победу, спасая карателей... Для этого Порошенко и собрал «нормандскую четверку», заявив при этом в своей Раде, что никакая федерализация недопустима, «Украина останется унитарным государством» с «единственным государственным языком – украинским».

В то же время это соглашение - пустая бумажка. Порошенко, науськиваемый американцами, ее соблюдать не будет, и свалит всё на ополченцев (которые опять что-нибудь «обстреляют», как в Волновихе, Мариуполе, Артемовске).

Об этом говорит и реакция из США, с которой в основном прогнозе можно согласиться:

Джон Маккейн оценил минские соглашения
13.02.2015 - 07:58

Конгрессмены США оценили достигнутые в Минске соглашения: председатель сенатского комитета США по вооружению Джон Маккейн назвал их неисполнимыми, а сенатор Линдси Грэм – ведущими к развалу Украины.

Как сообщает агентство Sputnik слова Маккейна, «для меня это выглядит невыполнимым. Это заплатка, и я прогнозирую, что это не продлится и неделю. Если это случится, – свиньи начнут летать», – добавил он, комментируя содержащееся в документе условие о взаимном отводе тяжёлых вооружений.

Сенатор Линдси Грэм считает, что результатом соглашений в Минске стало «насильственное расчленение

что и на этот раз «партнер Пётр Алексеевич» всех опять традиционно «надул», – пишет Стрелков» – <http://nahnews.com.ua/155213-igor-strelkov-peremirie-ne-nastanet-ni-na-odin-chas/>.

Конечно, очень хочется, чтобы прекратилась война на Донбассе, хочется, чтобы прекратили убивать ни в чем не повинных людей, детей в том числе. Но надежды на то, что такой мир может принести соглашение Минск-2 нет никакой.

Мы всё надеемся, что наш президент имеет какой-то надежный план прекращения войны, а он всё не срабатывает и не срабатывает. Кто и что им руководит или советует в решениях по Новороссии? Вот и в Минске снова мелькала фигура Суркова, в адрес которого в последнее время, разве что ленивый не плюнул, обвиняя его во всех наших ошибках на Юго-Востоке Украины. Уже и была информация, что президент отстранил его, а он снова на поверхности и в президентской команде. Непонятно это.

Редактор

Украины». По мнению конгрессмена, участие в минских переговорах Франции и Германии базировалось на желании сохранить экономические связи с РФ, и при этом в расчёт не принимались «региональные последствия» или «моральный императив», передает Russian.rt.com.

<http://www.segodnia.ru/news/156520>

+++

М.В. Назаров

Свиньи на Украине летать не начнут... Но скакать, врать и провоцировать они умеют... Хрюканье Порошенко на Западе ни разу не подвергалось сомнению, даже при очевидности его лжи (Одесса, «Боинг»), и любой новый хрюк этой свиньи на Западе будет воспринят аплодисментами. И потому вскоре начнут летать похжие на свиней американские «Геркулесы»...

Никакого желания проверки хрюков, по механизму реализации всех предыдущих «соглашений» (начиная с 21 февраля 2014), ни наказаний за их нарушение на Западе не замечено и не предусмотрено. Вернее предусмотрены вопли, что всегда во всем виноваты противники хунты и РФ.

Поэтому лжив весь ажиотаж вокруг этих якобы решающих минских переговоров («не спали всю ночь», «предотвратили войну»). Если даже Путин не сдал еще Новороссию окончательно (сохраняя лицо), то защищать ее с избранной им позиции невозможно, и он не посмеет, страшась санкций, а украинцы продолжают свою АТО с поощрения США и будут дальше бомбить мирное население, разрушать инфраструктуру. Ополченцы продолжают сопротивление. И продолжится демонизация РФ с новыми санкциями. Меркель уже об этом заявила сразу же после Минска. И Олланд вновь отказался передать «Мистраль»... И артобстрел городов Донбасса сегодня ночью продолжился: 10 убитых (включая троих детей) и 20 раненых... И все «гаранты соглашения», включая Путина, об этом молчат...

Путин, стремясь «предотвратить большую войну», медленно, но верно, ее приближает. Потому что с позиции «терпимости» еще никому предотвратить войну не удавалось - ибо: «ты виноват уж тем, что хочется мне кушать»...

<http://www.rusidea.org/forum/viewtopic.php?p=50656#p50656>

Адрес редакции: 655016, г.Абакан, а/я 327, т.(3903)22-83-29, (913)445-59-06, (923) 278-57-26

E-mail: trezvo@yandex.ru, www.sbnt.ru. Тираж 800 экз.

Редактор Г.И.Тарханов, верстка Наталья Соколова.

Редакционный совет: Н.А.Гринченко, М.А.Метелёв, А.А.Токарев

Издаётся на благотворительные взносы сторонников трезвости